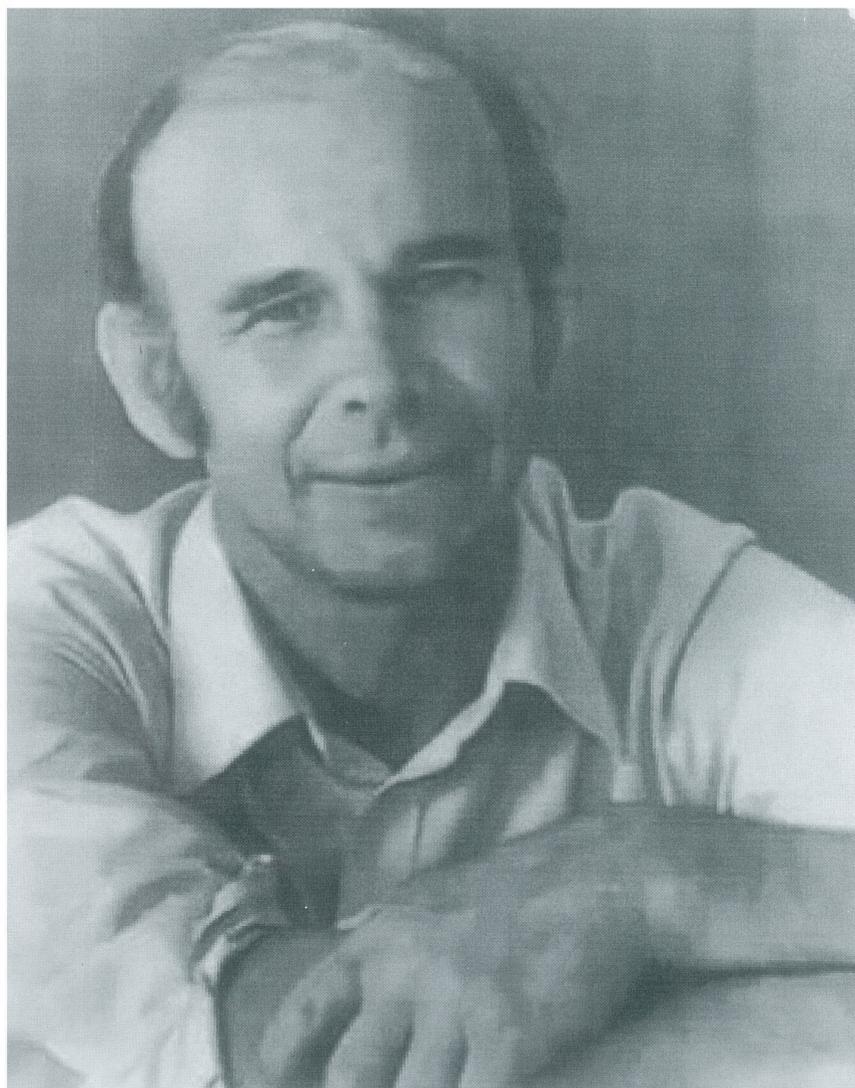

**И ЭТО
ВСЕ
О НЕМ**

Вернуть бы тех,
кого забрали небеса.
Хоть на минутку -
лишь увидеть лица.
Чтоб посмотреть в
давно забытые глаза.
Сказав три слова,
отпустить их к птицам

Сергей Михалков

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
“Удмуртский государственный университет”

И ЭТО ВСЕ О НЁМ

К 80-летию со дня рождения

Ижевск
2023

УДК 7.03(470.51)(092)
ББК 85.153(2Рос.Удм)6-8
И119

Ответственный составитель: А.С. Кокорина

И119 **И это все о нем.** *К 80-летию со дня рождения* / отв. сост. А.С. Кокорина. – Ижевск: Удмуртский университет, 2023. – 128 с.

Книга посвящена памяти художника Кокорина Александра Дмитриевича (20.10.1943 – 21.06.2020), члена Союза художников России, члена международной ассоциации изобразительных искусств – АИАП Юнеско, заслуженного деятеля искусств Удмуртской республики, профессора УдГУ, почётного работника высшего профессионального образования. В ней воспоминания коллег, друзей и родных, а также сборник стихов написанных в 60–70 годы, фотографии работ. Содержание книги адресовано широкому кругу читателей, интересующихся изобразительным искусством Удмуртии.

УДК 7.03(470.51)(092)
ББК 85.153(2Рос.Удм)6-8

*Благодарю тебя, Всевышний,
За все, к чему я привязался,
За то, что я ни разу лишней
В кругу друзей не оказался.*

*И одному тебе спасибо,
Что держишь меру тьмы и света,
Что в мире дьявольски красиво!
И мне доступно видеть это!*

Мы все художники в чьей-то жизни. Пишем полотна одними и теми же красками. Но иногда даже сами не осознаем, как влияем на окружающих. Наши кисти – слова, интонации, фразы. Наши полотна – дела, оставленные за собою...

Александр Дмитриевич Кокорин – мастер, который своими размышлениями о жизни, ненавязчивыми советами мог пробудить в душе собеседника ощущение гармонии, чувство сопричастности к происходящему. Как тонкий знаток природы, он мог безошибочно создавать достаточно подробные прогно-

зы погоды, ориентируясь на малейшие изменения в повадках животных и птиц, дуновение ветра и только ему подвластные внутренние ощущения.

С Александром Дмитриевичем нас сблизила особая философия – философия рыбалки. И это было нечто бОльшим, чем просто увлечение: рыбалка как очищение души, время искренних бесед, отказ от повседневной суеты. Это философия постижения человеком окружающего мира и осмысления места самого себя в нем. Рыбалка не ради улова, а ради постижения внутренних глубин самого себя.

Primum non nocere, или не навреди – был главным жизненным принципом Александра Дмитриевича. И, создавая полотна в душах близких и друзей, он теплом своего сердца рисовал живые образы. Рисовал как положено, стараясь запечатлеть каждое ускользающее мгновение. И сегодня, вглядываясь в галерею его картин, оставленную в душе каждого из нас, ты невольно благодаришь Мастера за мудрые советы, за ценные уроки, за моменты искренности и добра. И этот диалог продолжается... И будет продолжаться, потому что картины, написанные теплом человеческого сердца, не могут исчезнуть в небытие ...

*Аношин А. В. Директор ИЭиУ УдГУ,
кандидат экономических наук, доцент, заслуженный
экономист Удмуртской Республики*

Мой компас земной

*«Надо только выучиться ждать,
Надо быть спокойным и упрямым,
Чтоб порой от жизни получать
Радости скупые телеграммы»*

Н. Добронравов

В 2023 году исполняется 80 лет со дня рождения известного удмуртского художника Александра Дмитриевича Кокорина. Он оставил осязаемый след в истории изобразительного искусства республики. Сегодня о нём с благодарностью и любовью вспоминают ученики, коллеги, друзья. Своими воспоминаниями об Александре Дмитриевиче поделился куратор Народного музея-галереи «La bohème artistique» Рустам Фаритович Булатов.

«Пусть он в связке одной с тобой...»

Мы познакомились с Александром Дмитриевичем в походе на Хамар-Дабан. Тогда я знал его как отца моего друга, а не как выдающегося художника. Он был молчалив, но сразу произвёл впечатление матёрого путешественника. Тогда я не обратил на него большого внимания. Постепенно в сложных походных условиях люди стали раскрываться, и я посмотрел на Александра Дмитриевича под другим углом. Немного суетливый, добродушный, он всегда в нужный момент протягивал руку помощи – и в прямом, и в переносном смысле. Про таких говорят: «Крышкой не прихлопнешь!». В первую ночёвку я поймал себя на мысли, что когда вижу Кокорина вне походных хлопот, он всегда сидит в стороне ото всех, склонившись над листом бумаги. Я, конечно, понимал, что художники много рисуют, но глядя на Кокорина изумлялся: «Неужели всё время, для чего так много?». Помню, в путешествии я отвечал за то, чтобы на столе всегда была рыба. Только мы разбивали лагерь, я сразу шёл на речку. И вот в один из таких походов я заметил Александра Дмитриевича на берегу. Решил подойти

к нему. Он, по обыкновению, держал двумя пальцами крошечный двухсантиметровый огрызок карандаша и снова что-то рисовал. В тот день я познакомился с ним поближе, узнал, что он художник, профессор Удмуртского государственного университета. И только потом, уже после похода я увидел его работы. На тот момент у нас была дизайн-студия, и мы готовили объекты, где висели его картины. Серия называлась «Уход из рая». Я посмотрел на эти библейские сюжеты взглядом комсомольца и не проникся. Следующая наша, я бы сказал, судьбоносная встреча с Кокориным случилась через много лет, в 2013 году.

Начало большого пути

В тот год мы только начали свой проект, расположились на ул. Красногеройской, 61, совсем рядом с университетом. Однажды сидим на крыльце, кофе пьем, а мимо идёт Александр Дмитриевич. Он меня узнал, завязался разговор. Оказалось, что среди художников в УдГУ только и разговоров, что о нас: мол, уже второй месяц сидят тут какие-то, кофе пьют. Я Кокорину всё рассказал и показал, предложил оформить его картины. Хотелось качественно продемонстрировать, как работает багетная мастерская, – использовать для образцов не постеры или ре-

продукции, а настоящие художественные полотна. Александр Дмитриевич предложение принял, вернулся минут через 20 с битком набитым картинами планшетом. У него было всё: графика, линогравюры, масло... Мы сразу же приступили к оформлению и через несколько часов Кокорин уже принимал работу: собственные картины в широкой раме с двойным паспарту. Это растрогало его до глубины души: «Столько лет рисую и никогда не видел свои работы в таком оформлении...». Недели через две Александр Дмитриевич снова у нас, но уже с жалобами – его в шутку грозятся прибить в университете, не верят, что это не его мастерская. Иначе, с какой стати кто-то просто так взял да и потратил на его картины большое количество материала, не взяв ни копейки. Первый год у нас в залах были только полотна Кокорина. Галерея одного художника, по большому счёту. С этого всё и началось. Не было бы Александра Дмитриевича, не было бы нас сегодняшних.

Бережливый гений

Оба романтики, мы понимали стремления и порывы друг друга. Кокорин сходу влился в нашу жизнь. Я часто просил

его повторять работы европейских художников. Мне хотелось, чтобы это были какие-то яркие работы, которые бы привлекали внимание к нашему проекту. А Александр Дмитриевич любил писать в темных, коричневых тонах, говорил, что его к этому побуждает среда – удмуртская земля. Александр Дмитриевич старался выполнять все наши просьбы, но иногда привычка брала вверх. Однажды он тайком протащил в мастерскую коричневый колер. Миша Подобедов потом рассказывал: «Идёт довольный, карман оттопырен – спрятал там краску. Зато работа сразу пошла хорошо!». Конечно, Кокорин часто ворчал на нас за это: «Я же художник, профессор, у меня есть почерк, собственный стиль, а вы меня копировать заставляете!». Работа, которая его больше всего возмутила – «Красный Ленин» Энди Уорхола. Александр Дмитриевич по природе своей либерал, а я ему портрет коммуниста пропихиваю. Зато через это ворчание, споры и рассуждения я узнал всю его судьбу.

Александр Дмитриевич почти всегда писал на крыльце мастерской, и это было такое своеобразное шоу. Поэтому я предложил сходить в магазин «Художник» и купить все не-

обходимые материалы. Приобрели самый дорогой мольберт из бука, кисти, большой набор французского акрила, Миша натянул хороший итальянский холст. Когда Кокорин узнал, сколько всё это стоит, у него случился ступор. Так долго напротив белого холста он не сидел никогда. А потом признался, что стало страшно. Он очень бережливый человек, привык работать в условиях дефицита и использовал всё до последнего: полузасохшие краски, обгрызенные карандаши, старый мольберт. Такое изобилие материалов его тогда встревожило.

Искусство быть собой

Говорят, что незаметные люди часто кардинально меняют ход событий. Это можно сказать и об Александре Дмитриевиче. Непонятно, в каком бы направлении мы ушли, если бы не он. Да, у нас хорошо покупали постеры, но благодаря Кокорину к нам потянулись другие художники, потом пришли начинающие, непрофессиональные авторы. Мы поняли, что всем им мы можем помочь, показать их картины зрителям, и не заметили, как наш коммерческий проект перестал таковым быть. Сначала художественные работы вытеснили коммерческую часть

в маленькую комнату, затем на широкий подоконник, а потом и вовсе в ящик стола.

Кокорин стал нашим «открывателем дверей», авторитетным мнением. Благодаря ему мы заходили в министерства, в школы, в другие учреждения. Он смущался, когда я представлял его во всех регалиях. Но делали мы всё это не для себя, а для всех художников Удмуртии, которые хотели, но по каким-то причинам не имели возможности показать свои картины широкой публике. Вот так один человек может изменить судьбы многих. У нас не бывает недели, даже дня, в который речь не зашла бы об Александре Дмитриевиче.

Он очень эмоциональный человек, и это читается в его картинах. Многие считают их неряшливыми. Однажды мы говорили с ним об этом, и он сказал, что всегда рисовал не на продажу, а для души, как чувствовал. Его называют удмуртским Ван Гогом. Все его картины живые, с размашистыми мазками. Когда он рисовал портреты девушек, это всегда заканчивалось слезами натурщиц. Александр Дмитриевич работал не с внешней оболочкой, а с характером, с самой сущностью. Я сам люблю стиль нарочитой небрежности, считаю, что это высший

уровень профессионализма: человек может сделать идеально, но всё в картине говорит: «А для чего?». Когда мы только начали заниматься багетным оформлением, старались сделать всё лучшим образом, замазывали все щёлочки и неровности. Теперь я понимаю, что рамы теряли шарм ручной работы, становились какими-то пластмассовыми, штампованными. Кокорин помог нам не только в плане развития нашего проекта. Мы взяли от него философию «неидеальности», которой он следовал всю жизнь.

Я считаю, что Александр Дмитриевич гениальный художник. Всё-таки, Удмуртия очень мала для больших людей. Для того чтобы состояться здесь, надо быть немного наглым, грубым, смелым. Кокорину это не присуще. Я думаю, что мы нашли друг друга – его творческая мягкость и моя сила. Благодаря ему мы понимаем, зачем нужны, куда движемся. Без него мы бы так далеко не зашли. Александр Дмитриевич Кокорин – наш учитель, друг, путеводная звезда, наш компас в мире искусства.

Текст подготовила Олеся Душак

**Кокорин Александр Дмитриевич –
талантливый художник-график,
новатор и странствующий романтик из Удмуртии**

*аудитория 115 – 6 уч.
корпус УдГУ июнь 2019 г.*

Самое первое моё знакомство с творчеством Александра Дмитриевича Кокорина состоялось в начале 90-х годов прошлого века, на выставке в зале «Союза художников Удмуртии» на улице Пушкинской в Ижевске. Своеобразие стиля представленных графических работ художника ошеломляла и притягивала, невозможно было пройти мимоходом, так как представленные карти-

ны, при внимательном изучении мельчайших деталей, дополняли содержание или даже меняли общее впечатление от произведения. Всегда приятно было заходить на организуемые экспозиции и выставки – продажи в этом зале мастеров Удмуртии, которые в разной манере исполнения картин, раскрывали суть и понимание истоков любви, красоты природы, различные вехи нашей истории, смысл жизни на этой земле. К этому времени уже открыл для себя и был поклонником творчества, несомненно, таких талантливых художников, как Белых В.Л., Жарский В.А., Тагиров Р.К., Любарец В.П., Морозов Э.Н., Окунь В.В. и некоторых других, но Кокорин А.Д. – это какая-то другая мега планета, в этой планетарной системе, которая волею судьбы сложилась в Удмуртии.

Благодаря усилиям Альбины Степановны Кокориной, супруги А.Д. Кокорина, а также поддержке коллег и руководства Удмуртского государственного университета, в 2022 году была издана небольшим тиражом и объемом книга¹, приот-

¹ См.: Художник. Учитель. Человек / отв. составитель А.С. Кокорина. Ижевск: Удмуртский университет. 2022. 112 с.

крывающая жизнь, творчество и педагогическую деятельность Александра Дмитриевича. Как представляется, опубликованы замечательные и очень трогательные воспоминания коллег по работе, близких знакомых, студентов, родных, а также очень небольшая подборка работ А.Д. Кокорина.

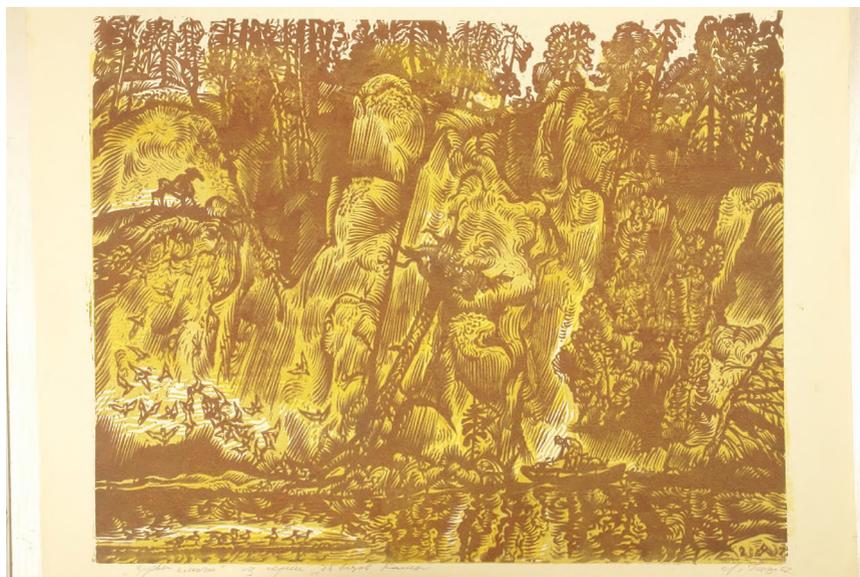
Значимость этого издания заключается в возможности поближе познакомиться с особенностями становления мастера и жизненного пути А.Д. Кокорина. Поэтому многое из того, о чём хотелось написать, будь-то открытость и неординарный подход в творческом поиске, скромность и доброта, всё это пусть и в разной степени, но все отметили в своих воспоминаниях.

Удивительно, но моё личное общение с А.Д. Кокориным стало возможным благодаря воскресным занятиям в университетском бассейне. Через увлекательные беседы о работе, молодости, творчестве и рыбалке, Александра Дмитриевич с удивительной теплотой рассказывал о природе и своих путешествиях. Довольно часто упоминалась Ножовка, где неповторимые по красоте места, глубокая история – в XVIII действовал железоделательный завод, а также могилка его отца. Именно тогда узнал, что А.Д. Кокорин периодически устраивает своеобразные выставки – отчеты своих работ в аудитории 115 – б учебного корпуса Удмуртского государственного университета. Когда в 2009 или в 2010 году пришел посмотреть серию работ «23 вида Камы», то попросил разрешение включить некоторые гравюры в свою монографию. Не раздумывая, Александр Дмитриевич снял их с экспозиции и подарил для работы. После некоторой подготовки и фото-оцифровки, картины «Ножовка» и «Утро» стали настоящим украшением моей научной книжки, которую получилось издать в 2011 г.

Эта фотография очень символична в характеристике А.Д. Кокорина – это та самая учебная и экспозиционная аудитория, в которой находится этот удивительный станок-агрегат, на котором рождались неповторимые шедевры, а за спиной мастера (над головой) – картина-иллюстрация «Дон Кихот».

“Ножовка” из серии 23 вида Камы. 2010 год

“Зуевы ключи” из серии 23 вида Камы. 2010 год

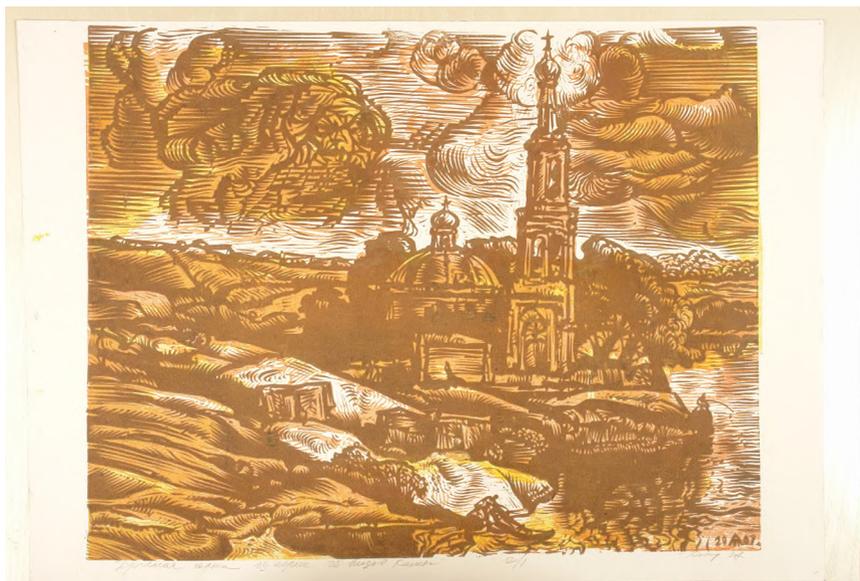

“Докша” из серии 23 вида Камы. 2010 год

В завершении следует признать многоаспектность и многоплановость существующей школы художников-графиков Удмуртии, основателем которой выступает Рем Касимович Тагиров², а самобытность, неповторимый авторский стиль, одного из первых в России, кто использовал нефть в качестве краски, является Александр Дмитриевич Кокорин. Потребуется время и невероятные усилия, чтобы собрать и систематизировать имеющиеся работы А.Д. Кокорина, внимательное обобщение которых ещё только предстоит сделать. Убеждён, что можно говорить об учениках и последователях Александра Дмитриевича. Так, в 2021 году на своих занятиях в Институте искусств и дизайне УдГУ, получил в подарок от студента Д.А. Дриаева печатную графику в стиле школы А.Д. Кокорина. Студент рассказал, что ранее специально ходил на его дополнительные занятия. Нет сомнения в том, все ученики Александра Дмитриевича найдут возможность самовыразиться, а их достижения – это и вклад педагога-наставника. Наконец, в феврале

² Некоторые работы подписаны «Рем Касымович Тагиров».

2023 года, совершенно случайно в комиссионном магазине Ижевска приобрел изображение на керамике («деколь») без подписи автора, но стиль изображения очень походил на технику работ А.Д. Кокорина. Когда показал керамику с рисунком Альбине Степановне Кокориной, то она подтвердила, что это его рисунок и что это результат сотрудничества с одним из коллег. Верю, что в будущем будет ещё больше открытий, признаний и почитателей творчества Александра Дмитриевича Кокорина.

“Красная горка” из серии 23 вида Камы. 2010 год³

Предлагаю увековечить память талантливого педагога и художника-графика в Удмуртском Государственном Университете назвав его именем аудиторию 115 6 учебного корпуса.

С.А. Соболев – кандидат юридических наук, доцент УдГУ

³Работы подарены автором Соболеву С. А.

О друге

Бунтов С.Д. на любимой Сашей Каме

С Александром Дмитриевичем Кокориным мы познакомились благодаря нашим детям. В 1975 году после окончания Казанского университета я был распределен на работу в Удмуртский государственный университет и поселился с женой Зиной и сыном Мишей в университетском общежитии-профилактории на ул. Удмуртской. Саша (так я его называл всегда и везде, кроме официальных мероприятий) с женой Алей, дочкой Светой и сыном Димой уже в нем жили. Нашим сыновьям было тогда чуть больше года и Аля с Зиной, и мы с Сашей ежедневно гуляли с ними во дворе профилактория, там и познакомились. Постепенно это знакомство переросло в крепкую семейную дружбу, которая несмотря на то, что наши семьи несколько раз переезжали в квартиры, расположенные в разных частях города, никогда не прерывалась.

В немалой степени укреплению этой дружбы способствовало то, что Аля с Сашей втянули нас в занятие огородничеством. Они были в этом деле уже опытными специалистами, а мы начинали им заниматься с нуля. На первых порах постоянно обращались к ним за советами по всем вопросам: что и как посадить, как выращивать, когда убирать урожай и т.д. Да и ночевали нередко в домике, полностью построенном Сашей, и парились в их бане, в предбаннике которой он оборудовал оригинальный бассейн. Саша вообще был неистощимым выдумщиком и очень интересным человеком. Так, на садо-огороде рядом с садовым домиком он построил небольшой прудик с глубоким колодцем. На радость нашим детям развел в этом прудике карпов и белоснежные лилии. Впрочем, посмотреть на игры в воде рыбок любили и взрослые.

Друзья на одной из встреч

Сашина оригинальность проявлялась как в профессиональной деятельности, так и в целом во всей его жизни. В нашей дружбе для меня профессиональное искусство художника не было главным, хотя он без того, чтобы не рисовать, не мог жить. Впервые эту страсть постоянно изображать то, что происходит вокруг, я наблюдал, когда мы с ним пошли на хоккей. Я болел за «Ижсталь», а он весь матч непрерывно рисовал фи-

гурки хоккеистов, чему я очень удивился. Потом к тому, что он рисовал везде и всегда, я уже привык. Нередко он это делал во время наших застолий на днях рождения либо на каких-либо праздниках. Обычно это были дружеские шаржи на присутствующих, но иногда к таким застольям он рисовал большие (на всю стену) картины, на которых с присущим ему юмором изображал всех участников в каких-либо необычных позах. Одной из таких интереснейших картин он встретил гостей в первой полученной им квартире на ул. Воровского. Каждая семья (их было кажется 5) хотела забрать эту картину с собой. Стали предлагать варианты решения проблемы: разрезать картину на части в соответствии с изображенными на ней семьями, передать картину одной семье на год, а на следующий – другой и т.д. В конечном итоге решили бросить жребий и передать картину навечно выигравшей семье с обязательством ежегодно собирать всех у себя и демонстрировать гостям эту картину. К сожалению в связи с частыми переездами наших семей и другими обстоятельствами реализовать задуманное в полной мере не удалось, да и следы той необычной картины потерялись.

Почти на каждый день рождения кого-либо из нас он добавлял к своим шаржам шуточные оды. На мой взгляд, поэтический уровень этих од был не менее высок, чем уровень его картин. Иногда что-то в ответ пытался написать и я. Одно из первых посвящений ему во время нашей жизни в общежитии начиналось так:

С днем рождения поздравляю,
Счастья, радости желаю!
Быть здоровым и веселым,
Стать скорее новоселом,
Сбросив с плеч житейский груз,
Войти в художников Союз!

Эти мои пожелания сбылись: Саше с семьей предоставили квартиру, а потом через несколько лет он стал и членом Союза художников СССР.

Фото с внучкой

На садо-огороде он любил ходить в лес за грибами и рыбачить на ближайшие пруды. Я иногда в этом составлял ему компанию. Саша увлекался и зимней рыбалкой, много раз пытался вытащить зимой на Каму или на Белую и меня. Но я с детства рыбачил только летом и ни разу на его уговоры заняться зимней рыбалкой не поддался. А в ответ рассказывал ему какие-нибудь рыбацкие байки или анекдоты. На основе одного из таких анекдотов даже сочинил стишок:

Собирался на рыбалку со знакомым,
Но жена прильнула вполудреме,
Разлилась по телу сладкая истома,
На рыбалку не пошел, остался дома...

Сейчас сожалею, что лишил себя общения в морозные зимние дни с таким замечательным человеком! Это трудоголик

и новатор в самом хорошем смысле этих слов. О его необычном искусстве художника специалисты рассказали в публистическом издании 2022 года «Художник. Учитель. Человек». Для меня самой любимой является картина, которая висит на стене в моей квартире и на которой так необычно изображена моя ещё юная спящая жена Зина. Какая природа и какое чудесное изображение женщины! Это настоящий шедевр! Очень жаль, что Саша так неожиданно и рано ушел от нас.

“Девушка – река” гравюра. 1995 год

*Бунтов С.Д. Советник при ректорате УдГУ,
кандидат юридических наук, профессор*

Ты «молод», как всегда подтянут.
И голова блестит, но это не беда.
К тебе ручонки внуки, дети тянут,
Коллеги и студенты уважают –
все остальное просто ерунда.
Всего лишь 70 – пора расцвета
И тяга к творчеству и к жизни тяга.
Из твоих «странствий» часто ждем «привета».
Здоровья, счастья, друг, художник и «Бродяга»!

Александр Дмитриевич Кокорин – человек волею судьбы ставший для меня сватом и другом на долгие 30 лет. Наши дети поженились в далекие 90-е годы. С тех пор мы дружно и тесно общались. Между нами сложились теплые взаимоотношения.

Необыкновенная скромность, деликатность, интеллигентность отличала А.Д. во всем. Вспоминаются проведенные вместе праздники, дни рождения, юбилеи. А.Д. мог тихонько сидеть и незаметно рисовать веселые шаржи на гостей, которые затем мы весело обсуждали. Но отличительной особенностью его таланта было написание искрометных и с тонких юмором

стихов и од. К сожалению, не все сохранилось, хотя все это бережно хранилось. А.Д. был человеком природы и жил с природой, и на природе. Особое удовольствие нам доставляли поездки на различные водоемы. А.Д. был заядлым рыбаком. Какую радость ему доставляло на ранней зорьке посидеть на крутом берегу Вятки, Лобани, Кильмези, Валы, Камы и вернуться с уловом, к всеобщей радости хозяек. Как талантливый художник, он черпал вдохновение от созерцания великолепных пейзажей нашей русской природы. В одной из поездок в Кировскую область мы были на берегу речки Лобань и, пройдя в лес метров 50–80, снова оказались на берегу. А.Д. сказал, что река делает петлю по которой плыть 4 часа. Лобань далее впадает в реку Кильмезь. А.Д. решил это тут же проверить и поплыл на своей лодке один. Какое для него было счастливое происшествие, а мы его ждали на берегу. Через 4 часа, даже чуть больше, он появился, Вот это его восприятие жизни во всех её проявлениях.

В памяти осталось много ярких впечатлений от бесед, посиделок у костра и споров о живописи, литературе, политике.

В последнее время он был более открытым, выражал свое мнение и отношение ко всему, что происходило в жизни.

Незадолго до своего, такого неожиданного, ухода мы с ним ездили в Пермскую область. Конечно, я откликнулся на его просьбу побывать на могиле отца Кокорина Дмитрия Петровича. Выбрали хороший летний день, выехали рано утром и вернулись в Ижевск вечером. Всю дорогу тепло общались. С А.Д. можно было поговорить, буквально, обо всем.

Заговорив про экзамены (он никогда не ставил отрицательных оценок) смеясь вспоминал, как сдавал недавно свой профессорский экзамен. Приехали мы в Дамаскино Кильмезского района и дети 4-х и 7-и лет узнав, что он художник, решили его проверить. Попросили его нарисовать собаку и коня. А.Д. с серьезным видом сел и стал рисовать животных, ребята очень были довольны. Потом мы все, взрослые и дети долго смеялись.

А.Д. отличали богатый внутренний мир и удивительное отношение к близким и родным людям, к коллегам и студентам.

Мне довелось работать в университете, и я видел, как к нему относятся окружающие. Очень скромный во всем, он был моим другом и товарищем. Для всех родных и моей семьи это невосполнимая утрата.

Его стихи особая грань таланта человека думающего, мыслящего, мечтающего и обожающего жизнь.

P/S. можно добавить, что ушел настоящий человек.

На фоне картины А. Д. Кокорина “Эшелоны войны”

П.Н. Пестов, сват

Мне совсем не хотелось писать о папе. Это только моё: мои воспоминания и мое постоянное ощущение, что он не ушел, что он просто далеко. Когда делишься личным, отчуждаешь его. А мне не хочется... Поэтому совсем чуть-чуть о человеке, который был очень разным.

Одна картинка часто стоит у меня перед глазами (кадр из фильма, не иначе): мне лет пять, лето, мы собрались поехать к бабушке в деревню на поезде. В толпе на вокзале я, видимо, отстала, родители ушли вперёд, и, оказавшись на платформе, я в растерянности вижу хвост отъезжающего поезда... Но поезд останавливается, и навстречу мне бежит папа с тревожным, взволнованным лицом, не сняв даже тяжелого рюкзака с плеч. Его молодого лица того времени я сегодня уже не помню, в моих воспоминаниях оно постарело, но как он бежал ко мне!

И сейчас, живя в одном из самых красивых городов Европы, красоту этого города я измеряю тем, что увидел бы он, что выцепил бы из бесконечного художественного кадра. И когда я сижу на берегу пруда около нашего дома, часто представляю себе, как отец бы здесь делал зарисовки, как обошел бы все леса вокруг, и не по туристическим трассам, а по наитию... И когда моя дочка страстно рисует (нет-нет, ничего серьезного, просто анимешных персонажей), я снова и снова вспоминаю папу.

А вот мы сидим бок о бок, рассматриваем бесконечные альбомы с репродукциями: папа сбивчиво, но ужасно увлечен-

но рассказывает о картинах и скульптурах, рассказывает так, что ребёнку интересно. Потом, повзрослевшая, я показушно блещу на выставках и в музеях, пытаюсь что-то подобное толковать своим друзьям, остро осознавая свое дилетантство. Просто отец был спецом с классическим образованием и прекрасной памятью (кстати, он знал наизусть «Евгения Онегина»).

Не уверена, правда ли все, что я знаю сегодня (или думаю, что знаю), не обросли ли мои воспоминания додуманными деталями. Но когда читаю папино стихотворение “В мороз”, слышу, как родители рассказывают о своей жизни в деревне, когда меня, совсем малютку, были вынуждены натирать водкой, потому что в доме было градусов 12. А когда вижу посвящение некой Светлане, предполагаю, что она та самая, в честь которой меня назвали. Да-да, папа однажды “раскололся”, что назвали меня в честь его первой любви.

Одну историю об отце я часто рассказываю студентам, когда объясняю выражение “не от мира сего”. Они смеются, но в сюжете весь папа – от макушки до пят, не очень практичный, но абсолютно без дурацких, бесполезных комплексов, простой. Лет десять назад. Папа первый раз в Праге. Пару дней я показываю город, курирую каждый шаг. На третий день он решительно настаивает, что поедет в город самостоятельно... И вот задачка: чтобы вернуться домой, нужно купить билет. У папы есть банкнота в сто крон на проезд, а билетные автоматы не принимают ни банкноты, ни карты – исключительно монеты. Купить какую-нибудь мелочовку в киоске папе не пришло в голову, вместо этого он встал в метро в самом центре Праги и стал просить людей разменять сто крон. Ему просто дали монеты на проезд. И уже потом мы узнали, что он перезнакомился со всеми (правда, со всеми!) художниками на Карловом мосту, не зная ни одного языка, кроме русского...

Такой разный, не от мира сего, увлеченный всем, что делает, любящий... Он живет...

Светлана Кокорина-Никифорова, дочь

У меня две бабушки, а дедушка был только один. Я его очень любила. Он был веселый, носил меня на руках, хотя мне уже было пять лет, когда мы приезжали в Ижевск. Мы ходили в зоопарк. Зоопарк в Ижевске очень хороший и очень большой, много всяких зверей. Но особенно мне понравились дельфины. Мы посмотрели даже концерт, который показали дельфины. Бассейн был большой и глубокий,

и дельфины там плавали свободно и показывали всякие трюки.

Дедушка несколько раз приезжал к нам в Прагу. Мы много гуляли по городу и за городом. Он научил меня рыбачить. Я поймала даже несколько рыбок, потом мы их отпустили обратно в пруд.

Дедушка надолго уходил в город, он ходил в музеи, много фотографировал в музеях картины, а потом с мамой они скидывали фотографии на диски. Мне это было интересно. А еще дедушка с бабушкой ездили в Вену и Дрезден. Там дед тоже ходил

в музеи и картинные галереи. Мне очень печально, что дедушки не стало, но я его помню и люблю.

Ева Стрелкова, внучка

Я с дедом был почти с пеленок. Он водил меня гулять, когда я был совсем маленьким, потом я сам приходил к нему, когда подросток. Он всегда приходил на концерты в музыкальную школу, где я играл на фортепиано и пел в хоре мальчиков «Виват». Я часто приходил к нему в мастерскую на мансарду на улице Буммашевской. Он учил меня играть в шахматы, показывал свои работы, рассказывал интересные истории.

Особое место занимали наши поездки на огород. Там было спокойно и красиво. Мы всегда привозили с собой кота, его звали Вассисуалий. На огороде было очень много цветов (соседка однажды насчитала 40 ви-

дов). Запомнился один случай. Мы с дедом приехали в субботу утром и подготовили бабушке «сюрприз»: положили огурцы на огуречную грядку. У нее летом было много работы в колледже, она приезжала только вечером в субботу. И тогда приехала под вечер, обошла огород и воскликнула: «Смотрите, уже огурцы выросли!». Мы с дедом переглянулись, засмеялись, и дед сказал: «На следующий выходной яблоки на яблоню подвесим!». Бабушка не обиделась, она понимала, что мало уделяет огороду внимания.

Последний раз мы виделись с дедом в 2012 году, когда я приезжал в Ижевск, будучи студентом университета в Брно (Чехия). Дед у меня был замечательный!

Данил Никифоров, внук

*Когда мне грустно,
я пишу письма или стихи ...
А. Кокорин*

Мне казалось, что Сашу знаю очень хорошо. Ведь прожили вместе 51 год в мире и согласии, думаю, что и в любви.

Появление 3 тетрадей со стихами в его мастерской на втором этаже дома на огороде (сын называет его «дачей») для меня было неожиданностью – лето 2022 года, 2 года после смерти Саши.

Конечно, он писал поздравления в стихах друзьям, родственникам по случаю дней рождения, юбилеев, порой очень удачные, но раздавал их, сохранились лишь несколько. Он называл их «оды». В то, что написано столько стихов, было трудно поверить. Судя по тому, что в одной из тетрадей были записаны координаты преподавателя кафедры русской литературы, он хотел стихи опубликовать.

Стихи написаны в период конца шестидесятых, начала семидесятых, в период его учебы на ХГФ УГПИ, затем в академии художеств в Ленинграде. Мы были уже женаты, у нас была дочь, Светлана. Конечно, он скучал по семье, часто писал письма. (Тогда еще не было таких телефонов, как сейчас, ходили на переговоры на телеграф, а это было не дешево). В одном из писем он написал: «Когда мне грустно, я пишу письма или стихи. На последнее слово я тогда внимания не обратила, так как стихов он мне не посылал. Все они были в папке и пролежали более сорока лет! Я думаю, ему было не до них, когда приехал в Ижевск и приступил к работе на кафедре. В УдГУ он проработал в общей сложности 50 лет и написал более трех тысяч работ... Здесь часть его стихов и «оды».

Альбина Кокорина, вдова

Прощание

Ты пришла со мной проститься?
Ну, скажи, что да!
На закате желтой птицей
Мчатся поезда.

То тела свои бросают
В снежные бугры,
То на поле вылетают
Средь вечерней мглы.

То поют о чем-то дальнем,
О мечтах в пути...
Ну скажи, что не случайно
На вокзале ты!

1964

Наташе

Мы все пришли на погребеньё
Ромашки белой на бугре –
Увял цветок, цветок несмелый
В пахучей сизой лебеде.

У строгих губ неловкость муки,
Ресниц сомкнувшихся бутон.
Обнять могли кого-то руки,
Да лишь сомкнулись в перезвон.

И вся в цветах, и вся в ромашках,
Так молода, так хороша.
Поет на небе вечной пташкой
Ее безгрешная душа.

1968

Ссора

Засыпал снег скамейки на перроне,
Снег на дорогах, на домах, в саду.
А скоро буду я в вагоне,
И больше не приеду, не приду ...

Лазурь снегов, рассыпанная густо,
И на свету снежинок рой.
В душе моей тоскливо, грустно,
Поссорил кто-то нас с тобой.

Надолго стихнет вьюга молодая,
Ряды берез застынут в серебре,
Быть может, скоро, я пока не знаю,
Я снова птицей прилечу к тебе!

1968

Путь

Вял закат, в снегах увязли
Сосны, вязы, тополя,
До весенней кроткой грязи
Сто и два десятка дня.

А пока мне путь короче
По застылым озеркам,
Отметелили пороши,
Не засыпавши Яган.

Занесли мою лишь тропку,
Где, как молодость моя,
Увязал я ненароком,
Ветки тонкие лова.

Где под утро на березах
Огонёк сверкал в ветвях,
Мне указывал дорогу,
Торопыге, второпях.

Я сейчас остепенился,
Снега нет в моей избе,
В стены толстые влюбился,
Не гуляю при луне.

Для меня тепло, как благо,
Духота в избе, как блажь,
Бури розовой не надо,
Не кричит никто мне «Саш!»⁴

1969

Морщинки

Дорог все меньше у меня,
Морщинки, как дорожки,
Мелькают проседи, дразня,
Как жизненные стежки.

Всегда спешат, бегут за мной
Ольховником у речки,
Луной над крышею родной
И бабушкиной свечкой.

Быть может, с дедовой руки
Сбежали, не спросились,
А может, с маминой щеки
Не высохнув скатились...

⁴ В Яганской школе с 1968 по 1970 год А. С. работала учителем немецкого языка.

Дорог все меньше у меня,
Морщинки ж, как дорожки,
Мелькают проседи, дразня,
Как жизненные стежки.

1969

Рождение дочери

Молоко тумана
Обняло листву,
Майским утром ранним
По лесу иду.

Мне навстречу ветер-
Холодом бодрит,
Не стучит ни дятел,
Нет ни пенья птиц.

Холод в сизых ямах,
Тропка в каплях рос,
Майским утром ранним
В мыслях моя дочь ...

Расцветай, бутончик,
Спор веди с листвой,
И весною звонче,
Голосистой пой.

Заявляй всем травам
О своем родстве,
Молоком тумана
Ночью снишься мне.

1969

В мороз

Городской мороз под сорок.
Глянь в старушечьих руках
Внучка с туловищем голым,
Со слезами на глазах.

Руки мерзнут, нос и щеки,
Я глаза открыть боюсь ...
А у внучки босы ноги!
Что морозишь дочь, бабушь?

Неужели сердца нету,
Посмотри, она ж красна!
Привлечем тебя к ответу!
Помощь скорая нужна!

У бабуси-зверя внучку
Вырываю с силой я ...
На резинке ее ручки,
На резинке и нога!

Городской мороз под сорок,
А в старушечьих руках
Кукла с туловищем голым,
С синью в крашенных глазах...

1970

Туристы

Синь связала вязы, клены
И дымы кудлатые.
Мы сегодня ветрогоны,
Черти бородатые.

Мы сегодня пилигримы –
Взглядом вёрсты меряем,
Мы сегодня побратимы –
В дружбу только веруем.

Гонят ветры, гонят вьюги
Переметы снежные,
Плечи режут от натуги
Нам мешки трапезные.

Синь связала руки, ноги,
Головы горячие.
Отдыхаем мы с дороги,
Песнею захвачены.

Это кто же в синь влюбился,
В вязы, сплошь кудлатые,
С ветром в комнату ввалился?
Черти конопатые!

1969

Тогда

Упал багрянец на луга,
И солнце не теплит.
Как жизнь короткая моя -
Мне осень говорит.

Как коротки у дней часы,
И жалостлива сень ...
Без злобы врут мои весы,
Развешивая тень.

Так много, много впереди
Соленых бухт и волн.
Так много, много позади
Надуманых мадонн...
Пленила лишь одна меня,
Багрянцами задев,
Красу осеннюю храня,
Тоскливость старых дев ...

И коль уйду, не вспоминая,
Не надо грусти той ...
Я тронул душу невзначай
Осеннею порой.

1972

Как грустен падающий снег,
Как тих сей бег и кроток:
На лед застылых синих рек
Роняют пчёлы соту.

Запороши ты боль мою,
Мои пути – дороги.
Оставил я любовь свою,
С улыбкой севши в дроги ...

И только в этот белый снег
Узнал, какая тяжесть
На лед упала синих рек,
Они о том не скажут ...

Как на земь, жадную до сна,
Меж днями ожидания,
Несет усталая зима
Последние роптанья.

1971

**Ларисе С.
Вы**

Я вижу тебя все девчонкой,
Которая рядом жила,
И смех твой раскатистый, звонкий
В березах веселых двора.

Но Вы уже взрослая дева,
И к Вам подступиться невмочь.
Вы есть благородного древа,
Семейства солидного дочь.

Сейчас Вы не скажете «можно»,
И нашей любви не найдешь.
Пройдешь лишь и спросишь серьезно:
«Семья как и как ты живешь?»

Ничто уже нас не обяжет
Об этом вести разговор ...
Лишь время былое укажет
На грустный и старенький двор.

1971–1972

**Светлане М.
След**

Люблю неясною любовью
Тебя одну я с детских лет,
И запах грустного алоэ
Ношу в душе щемящий след ...

Приятна мне тех лет истома,
Ее чарующий обман ...
И по дороге, ей ведомый,
Ношу заветный талисман.

И эту грусть, что легкость двоят,
Тебя одну я с детских лет,
Как запах грустного алоэ,
Ношу в душе щемящий след ...

1972

Им

Хороводят листья плача,
Нет им дела до меня.
Тленно все, а я тем паче,
Вечна лишь одна волна ...

Мы же, чайки в этом мире,
Душим все и вся собой,
Веря в данные нам силы,
Умираем над волной.

И в мирских заботах семя
Лишь находим под конец.
О ты, нынешнее время –
Дел возвышенных венец.

Эй, жестокая судьбина,
Так, как сотни лет назад,
Альбатросы всего мира
В бездну злобную летят.

Ну а мы, юнцы столетья,
Как забитые, дрожим.
Травит нас и ловит сетью
Деспотический режим.

1972

Ты

Песни стройные твои
Отзвенели в прошлом –
Долго мы с тобою шли
Снежною порошей.

Вот уже десяток лет
Отошел над лугом,
Снова дуб столетний сед,
Скрученный недугом...

Снова осень у листвы,
В облаках, прохожих ...
Лишь одна осталась ты
На себя похожа.

1972

Тропа

Увядает багрянец лесов,
Словно сумерки гасят зарю.
Я, завистливый, снова молю
Обождать слешку быстрых годов.

Но тропа моя быстро бежит,
Склон оврага прорезав собой,
Обходя и могилы порой,
Меня жадно собою манит.

И в притихших лесах по утрам
Серебром оживит горизонт.
Я кому-то шепчу все о том,
Чему верю, навряд ли, и сам...

1971

Окно

Завяли розы на окне –
То осень в сизой раме
Льет сумрак тихо в душу мне,
Как веру в сердце ламе.

Восток и запад, даль и ты –
Неверие и вера.
У храма ссыпали цветы,
Как листья в груди сквера.

Завистлив божий небосвод,
Земные нужды – крохи ...
Я жизнь измерил наперед,
Все обойдя подвохи.

И ламой, сей свершив обряд,
Смотрю на эти розы:
Монах, всегда грустящий, рад
Ронять, забывшись, слезы.

1971

У мола

Грусть осенняя мила
И чиста, как море.
Обещает мне тепла
Тучами на моле ...

Крики белых птиц грустны,
И залив пустынен.
Что проносятся дожди,
Я ли в том повинен?

Может, просто на душе
Штиль и нет желанья,
Или в дальней стороне
Не явлюсь я, жданный?

Может, осень дар мне свой
Поднесла так скоро,
И пред долгою зимой
Я грущу у мола ...

1971

Поле

Поле, поле, синь, овраги
Без конца и без начала.
И дожди, как злые маги,
Заливают вас печалью.

Далеко ли деревушка,
Скажут темные кресты,
Покосившихся избушек
В ней две улицы иль три...

И церквушка здесь пустая –
Память отзвеневших лет,
И дороженька немая
Да машины грубый след.

Поле, поле, синь, овраги
Убаюканы судьбой.
И дожди, как злые маги,
Еще властны над тобой ...

1971

Осень

Светлая осень, мокрая осень,
Тихая синяя даль.
Слезы твои, как и раннюю проседь,
Снова несказанно жаль.

Тихо шуршишь ты сиреневым блеском,
Снова молчишь, ожидая зиму,
И на стволах своих, бисером редким,
Пишешь кому-то судьбу.

Светлая осень, мокрая осень
Вязью счертила дожди.
Солнца сороки унылые просят,
Ветры упрятав в груди.

В грусти продутые избы и крыши,
Гроздья рябин в пламенах.
Строки усталые далями пишешь
В синих дождливых краях.

1971

Грущу

Горько очень, горечь плавит
Мне лицо ночами,
Будто я горю кострами,
Сердце тяжесть давит.

Будто мне болезнь – истома,
Горькая кончина...
Ждут меня, наверное, дома –
В этом вся причина.

Наготовили, собрали
Снова в путь-дорожку
И, тоскуя, вечерами
Ловят месяц прошлый...

Видно я помру и сгину,
Коль горю и плачу,
И по лугу, меж овинов,
Конь мой не поскачет.

Видно мне родной сторонки
Не увидеть боле,
И березки стволик тонкий
Встанет на угоре...

1971

Дорогая

Я, обещавший, обещаю
Обманут сам и не прощен.
Лес заманил прекрасной далью
И неизвестным окружен.

Идти мне долго: днем и ночью –
Искать утерянный мной путь.
Что было, не было, воочью
Глазами прошлого взглянуть.

Прости меня и, если сможешь,
Забудь обещанные дни...
Мне было многое дороже
Среди обманной тишины.

Мы рады следовать за чудом,
За убегающим от нас.
Но возвращенье будет трудным,
Как взгляд неверующих глаз.

1972

Утро

Мне утро шепчет разговор
О новостях и прошлой ночи,
Зевки его просты и сочны,
Невольно взятые в упор.

Не научилось утро мерить
И приспособиться ко дню,
С друзьями путает родню,
Забывши даже лицемерить.

Ему все кажется свежо,
Все – жизнь, идущая сначала,
Любви и счастья ему мало,
А мне лишь скучное оно.

1971

Печь

Молчишь, как день на севере,
Заботами полна.
Дни зимние, дни серые,
Как невская волна.

Скрипучая та лестница
Забьлась нам с тобой.
И ночь с луной – кудесницей
Сронила саван свой.

И угли с жаром синие,
И звуки на устах
Забьлись, видно, дивные
Сны летние в сеньях.

И растворились с временем,
С дождями пополам...
Как злобное знамение,
Придет разлука к нам?

1971

Дорога

Туманы скрыли путь,
Дожди дорогу смыли.
Дней прошлых не вернуть,
В которых вместе были.

Опять сошли снега,
Зима под белым снегом ...
Не знаешь ты сама,
Я дома был или не был.

Ласкал твою судьбу,
Перебирал ладони,
И осени тоску
Слеза, грустя, уронит.

У нас долга любовь,
Как сон иль сказка в были,
Да снег растаял вновь,
Дожди дорогу смыли...

1972

Страна

Тоска, тоска о Мозамбике -
Моей придуманной стране,
В полузабытой стороне,
Любовь, где кажется великой.

Где труд тяжелый – сладкий сон,
Где все размеренно, как время,
Не гибнет где ни злак, ни семя
И раздается дивный звон.

Опора в вечности былой,
Куда умчались сны молодые,
Как кони горные, лихие
В день Богородицы святой?

Где ты страна, о Мозамбика?
Где нам найти себя в себе
В полузабытой стороне,
Где так все кажется великим?

1971

Жизнь

Мне жаль потерянное время,
Молчание, вздохи, жар души –
Как жаль забытое в глуши,
Как без коня золотое стремя.

Жизнь гаснет – белая свеча,
И капли ей уж не поддержка.
Секунда – крохотная мерка
И обрамленная парча...

Что ей сует – тяжелый шелк,
Рожденье что – дубовы двери.
И что ей наперво измерить,
Какой ей в этом смысл и толк?

Она горит невозвратно,
И, если потушить на миг –
Не возродить, как сфинкса крик,
Как раз свершившееся диво.

1971

Незнакомка

Незнакомка с взглядом исподлобья,
С подбородком – ямочкой судьбы,
Не тревожь меня пахучим сдобьем
На пороге бешеной весны.

Не мани меня улыбкой дальней,
Не целуй, в рассвет не разбудив,
Я и так измучен и печален,
Обронил всё, первым разлюбив ...

Хороши твои немые взгляды,
Принимаю, как весенние цветы.
Соловьи так майской ночи рады,
Рада ль мне, безжалостная, ты?

Жаль, что ты такая лишь сегодня,
Лишь сейчас в меня вселила жар,
И весна, всеобщая нам сводня,
Разожгла в моей душе пожар ...

Я и так забылся в полусонье,
И мне жизнь, как поле без дорог.
Со своим напевом монотонным
Позабыть, бедовую, не смог.

1971

Детство

Детство моё...
Ты, как небо в галках,
В церкви заброшенной блеск перламутра.
Образ христовый в сенцах оставленный,
Холод водицы и пыли утром...

Свежесть, река свою отдающая,
Не успевшая выстудить за ночь,
Сердце свое, беспокойное, бьющееся
С силой Геракла или Титана...

Снова хочу я босыми ногами,
Вытоптать травы и солнце цветастое,
Чтобы потом в тополиной дубраве
Слышать то детство, берущее за сердце...

1960

Зима в Ленинграде

Застыла осень за окном,
Припудрена зимой.
Просилась в город на постой
И так осталась в нем.

Уже февраль: ни да ни нет,
Ни снега, ни дождей,
Как от тебя вестей все нет,
А это мне важней.

Все та же серость по утрам,
Свинцовость старых стен.
А я тоскую, как вы там,
Иль я забыт совсем?

А там за синью, на восток,
Невестою чиста,
Укрыла пологом зима
Берез седых рядок.

А здесь все осень за окном
И серость мостовой,
Просилась в город на постой
И так осталась в нем.

1971

В лесу

Вот опять пора пришла
Ветров и той грусти,
Когда лесом ты одна
Ходишь в листьев гуще.

Что шуршат тебе они?
Чьи слова скрывают?
И на чьи глядят огни
Над рябинным краем?

Может болью на душе
Трогают? Истомой?
Так и чудится все мне,
Будто я уж дома.

Будто в окна ветер бьет
И в трубе взывает,
Дождь без устали идет
Над рябинным краем.

1971

Грусть

Роса на окна пала,
Мне грустно от того –
Тебя вблизи не стало –
Боль сердца моего.

Уставшие пороши
В душе уж отмели.
И мысли о хорошем
Молю, чтобы пришли.

Жестки весны постели,
Сыры ее глаза,
И капель грустных трели
Бросают облака.

А прошлое все явней
Становится весной,
Ведь осень своенравно
Нас развела с тобой.

И в городе свинцовом,
Туманы торопя,
Гоню я время к дому,
Чтоб не забыть тебя.

1971

Кому?

Писать стихи – мараить бумагу,
Кому, зачем и для чего?
Кусочек сердца моего
Кому-то мне отдать так надо.

Ночь тронет теплые дома,
Никто не вспомнит день ненастный,
И, может, кто-то понапрасну
Мои осудит «письмена».

Приходит утро, греет стены,
Трубя об истинах чужих.
И вновь встречают их, немых,
Те, кто на свете тленны, бренны ...

Но есть утерянный мой друг,
Кто, где, когда, я сам не знаю,
Помог увидеть двери рая
И истин неизменный круг.

1971

Данил Никифоров
(внук)

К Л. С.

Мне бы остановить мгновение,
Повернуть все вспять.
К радостному сердца биению,
К праздникам жизни опять.
Я, как загнанный зверь,
Терзалось в сомнениях:
Нам отсчитано, сколько не мерь –
Вижу в снах тебя и в забвениях.
Я как розовый заяц из мягкого плюша,
С кровавым ранением
Левого полушария суши.
Перед тобой, истекая и воя,
Жду прилив лечебного моря.
Спиною заслоняю от ветра –
Пусть дует, не отступлю ни метра!
Я должен сберечь тебя и сохранить!
Шепчу: «Не смогу другую любить.»
И посему остановлю мгновение!
Поверну вспять времени стремление.
Прижму тебя к сердцу,
Чтобы слышала стук,
Чтоб ты тоже держала,
Не выпуская рук.
Из бесконечности мысли
Удалить тебя –
Стереть, выжать, чтобы не было,
Из тьмы во тьму, почти шутя,
Теперь мой маршрут следования.
Из тишины тянущегося молчания,
По дороге лишь бешеного сердцебиения

Правду ища теперь в одиночку,
Ставлю идеально круглую полную точку.
Превращая желание в молнию,
Рукой режу столп сжатого воздуха,
Не доверяю, не сдаюсь отчаянию,
Хоть в пистолете не осталось ни пуль, ни пороха.
Черту пульса кидает в пулевую отметку,
Прямой линией рвется бумага в клетку
И строка замирает на половине слова.

К Л.С.

Дыханием грей и укрывай собой меня
О, та, что в чувствах так скупа,
И птицей-феникс выметай покой
Из сердца прочь, лавиной красно-синего огня.
Расправив крылья, приходи обнять,
Ведь в пламени приятно тлеть углем,
Но не давай сгореть, оставь печать
Тех букв, что в имени твоём.
Из времени повырывай листы,
Их не придется мне ловить и собирать,
Я ветром принесу все то, что мы
За этот год успели растерять...
Ворвусь в твою накалившую клетку,
Пройду сквозь молчаливо обжигающие створы,
Чтобы закаленным духом отвердеть,
Острейшим лезвием, срезающим затворы.
Я не играл в кого-то из других,
И вихрем знойным не пронесся, нет,
И, если был похож на остальных,
Взлети и позабудь весь этот бред.
Взмывая в воздух, лишь прошу,
Не забывай свободы сладкий тон.
Ты для меня рисуешь красно-синий след
Тех букв, что в имени твоём.

Для А.

Пока.

Цинизм и снобство – твой химический состав
По чайной ложке выпиваю в день,
Рецептом самый лучший из отрав
И валит так, что утром не находишь дверь.
Как Lacertidae греешься на солнце,
Готовая в любой момент отбросить хвост.
В руке оставить часть из грязной бронзы
И не объемной ненависти рост.

Пока.

Хорошего в упор не замечаешь,
Зато плохое помнишь на века.
И порицания на мне ты высекаешь,
Как будто я – гранитная доска.
Я понимаю суть всей этой суеты,
Ведь с душами играть никто не запрещал,
Но больше не хочу таких как ты,
Слишком токсичен желчный карнавал.

Пока.

Я видел красоту в твоих чертах,
Я видел символ чувств и страсти,
И музы ясные черты...
А оказалось только ложь и мрак,
Без доброты, без вкуса, без любви...
Ты говоришь: «Прощай, ну что ж»
Я говорю: «Прощай и ты».

Ода бассейну

О, ты, велик, глубок, открыт всем взорам
Ласкаешь нас который час.
И как Байкал, не огорожен, без забора
По всей округе значишь «Was ist das?»

И вы, пришедшие к его истокам,
Свои купальники смочив,
Увидели: он излучает импульсы и токи
И ветерок разносит радостный мотив.

А строил я с мечтой увидеть золотую рыбку,
Нагою, юной, без прикрас
В своих объятьях... Но желанья зыбки:
В нем лилии лишь вижу, ну и вас!

Десяток тонн песка и гальки
С увещеванием оной я вложил,
Пот градом лил с мечтами о русалке,
Когда я котлован почти зубами рыл...

И вот конец, сбылась мечта и ныне
В день всех строителей и садоводов день
Сомнений нет и не было в помине –
Не зарастает тропа и не завянет хрен.

Пусть лилии цветут и рыбки с килограммы
В любовь играют по ночам...
И каждый год пишу я эпиграммы
Бассейну, Люсе, Нине, Вам!

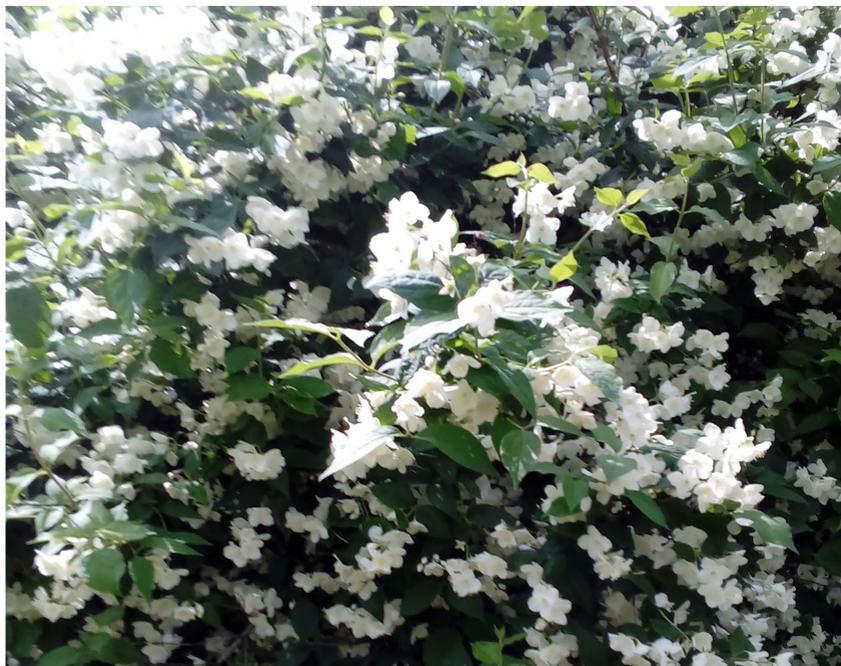

Ода гостям в день огорода

Все расцвело, благоухает,
В бассейне лилии цветут.
Сей парадиз зовется раем,
Здесь все мы чувствуем уют.

Вы все, одетые в купальник,
И груди дышат все жарой ...
Вот здесь висит мой умывальник,
А слева туалет кривой.

А вот хозяин на лодчонке
Русалок хоровод привез.
Искрится смех веселый, звонкий
В цветах жасмина и берез.

Уж Яша спек шашлык, а Жанна
В бокалы «крови» налила.
Нам гости здесь всегда желанны,
Всем хватит ласки и тепла.

Чай самоварный разливают
Для тех, кто трезв и не в траве,
И одуванчики ласкают
Босые ноги на тропе.

И прелесть встреч на огороде
Я мог бы лучше описать...
Заканчиваю. Норму надо знать!
Пора бокалы поднимать!

За здоровье огородов мира,
Где труд, покой и благодать!
Уж соловьев затихла лира.
И нам пора уж начинать!

**Ода себе любимому
к 70-летию...**

Свершилось! Распечатал
Восьмой десяток в год козла!
Взглянул назад и ужаснулся –
Как быстро жизнь моя прошла.

Вот служба, вуз, вот плешь, подагра,
Вот дети, слава до краев...
Тощает с возрастом виагра,
И результат не тот от снов...

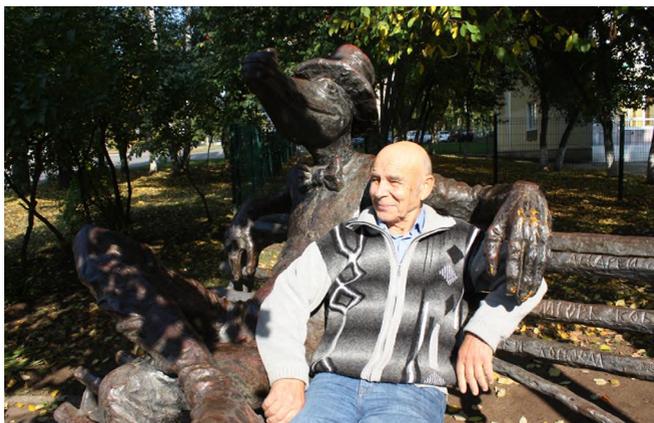
А как дышал! Бывало утром
На полшестого не стоит
Будильник... А я встаю,
Беру и режу доску люблю, как самшит...

Да досок сто, а может, больше...
Нет плохо, плохо столько лет,
Не стали дни красивей, дольше,
Болезней странных уж букет.

Каких и сколько? Ну я знаю,
А вам не надобно узнать.
Во цвете лет, наверное, таю,
Лишь этот день, как благодать!
И пахну, пахну, как младенец.
И строчки льются в писсуар ...
Куда, куда, куда я денусь?
Восьмой десяток – это дар!

Козел попрыгает немножко
И успокоиться вполне.
Жена притопнет грозно ножкой
И скажет: Истина в вине ...

И вот бокалы поднимаем
За распечатку в год козла.
И мы-то, каждый, точно знаем,
Что всем нам жизнь одна дана!

Ода звездам

Средь нешикарной этой виллы
Собрались звезды, не дебилы,
Отсюда виден Чекерил,
Где Дуров медведей ловил.

Хозяин лыс, простой художник,
Насколько это все возможно,
Быт высочайшим сим гостям,
Чем смог, украсил тут и там.

Осталось только уж за малым –
Звездить, с чем согласились дамы,
Непринужденными побыть,
Шашлык поесть, коньяк попить.

Цветы, варенье, самовар
В день города – нам просто дар,
И вы не бойтесь тут звездить,
В бассейне ножки обмочить.

Ну, цапнет карпик или рак,
За ножки эти, просто так!
Да, если схватят, мы устроим
Суд показательный обоим.

Пришла и Юля, опоздавши,
Жаль не в УдГУ уже, не наша.
Ее назначим палачом.
Звезда, вы скажете, при чем?

Ну, просто так, на всякий случай ...
Уж стол накрыт и звездам комплиментов куча,
Шашлык готов, пора уж начинать
За процветание звезд бокалы поднимать.

П.Н. Пестов

**Ода свату А.Д. Кокорину
20.10.2018**

Когда душа поет о море,
И члены вторят, оживясь,
Приходит пенсия, как воля,
Огромной суммою дивясь.
Как солнце, свет ты источаешь,
Всегда веселый и живой.
Пал Николаевич мочалит
Уже десяток свой шестой.
Дворцы, заводы и фазенды
Остались вежами в пути,
Не взятки, пьянки и презенты
Иль сотня, взятая взаймы.
Я видел даже его в бане,
С медалью, может со звездой!
А как язвительно он жалит,
Или ласкает он порой!
А как играет он слонами
На два-три хода наперед!
Как стих плетет, скажу меж нами,
Иль правду режет или врет...
Цвети и пахни потом жизни,
Вей внучкам божий аромат,
Еще сто лет на этой тризне
Мы петь о море будем, сват!

Ода свату П.Н. Пестову
22.02.2014

Фильм «Сваты» любишь и меня,
Быть может, с ориентиром,
На редкость встреч с тобой пеняя,
Из далека Я милый?
Как у меня, твой волос редок,
Блеск глаз живой, с бровями,
И волосок подмышкой сед,
И нет квартир в Маями.
Зато всю землю любишь ты
Не только здесь, но и в Мужвае.
И внучек дивной красоты
Под стать бабуле Ларе ...
Всех рыжих любит, он один
Такой, в такую дату:
Шестерки в ряд! Под ковролин
Кладу я оду свату.
Здоров пусть будет и цветет,
И чаще топит баню,
И мой насытит огород
Пироговской таранью.
Я как люблю ... Скажу потом ...
Как хочется напиться...
Да за такого! Грянет гром-
Во мне все шевелится.
Я полон чувств и так, как он,
Полн оптимизма с рюмкой ...
И полна чаша – этот дом,
Стихи мои – с задумкой!

Ода свату П.Н. Пестову
22.02.2019

Вам, сват, уже семнадцать!
Перестаем деньгами бряцать,
Уж не по бабам ходоки,
Из нас не выйдут казаки!
В таком вот возрасте наглеют
И, как овечки, блеют, блеют ...
Не Вы такой, а может я?
И матерюсь, быть может, зря?
Вы большевик, любитель Вовы,
И с каждым годом снова новый,
И челка рыжа, как всегда,
А все болезни – ерунда!
Младей, цветы, звони Мадуре,
Соседу внучки, пусть не дурит ...
А то все Юлька, снег, теплица ...
Тебе, наверно, Трамп не снится!
Плыви в лодчонке по волнам
Семье на радость и всем нам!

70 лет или МАГия ЮБИЛЯРА

Прежде чем дать слово Але,
Разберем число вначале,

Цифра 7 нам говорит –
За столом тут МАГ сидит.

0 – начало всех начал,
Чтобы Саша не скучал.

Что в итоге получаем?

(Нет, мы вас не поучаем),

Подчеркнуть хотим лишь факт,
Что в НАЧАЛЕ самом МАГ!

О своих мечтах, желаньях пусть нам МАГ расскажет сам.
Для его речей прекрасных я, конечно, слово дам.

Саша наш красив, умен
и талантлив и силен.

Книги пишет, стих слагает
и полотнами прельщает!

Но пока глоголю в честь,
А всех заслуг не перечить:

Путешественник, фотограф,
Ах, позвольте взять автограф.....

Он трудага и мастак –
это вам не просто так.

Он – художник и рыбак,
муж, в конце концов, ништяк.
А как речи говорит...
Как e.....ев костерит!

Можно дальше говорить
Обо всем, что МАГ творит,

Но важней всего и вся,
Что он СЕГОДНЯ родился!

Он – отец и дел,
а сим... он хороший семьянин!

Ты стремись во всем к истоку, как ребенок в мир гляди,
Ошути себя в азарте волшебства, чудес, любви!

Ты же, Саша, без сомнения,
Настоящий Светлый МАГ!

И что ПУТЬ свой с 0 начал,
Все пока лишь обозначил.

Близко с магом быть желаем
Крепко-крепко обнимаем и в футболку обряжаем.

Все мы МАГи от рождения,
Но не каждый в жизни маг.

Место МАГа на природе,
может, даже в огороде, но никак не на работе!

Мы под стать желаем МАГу – заклинаем на бумагу:

«Не лови, Саш, пескарей,
окуней и усачей...»

Ты на эту, блин, блесну,
ЗЛАТУ-Рыбку, хоть одну,

ИЗЛОВИ !!! МИР УЛОВОМ УДИВИ!!!»

Апчихмины
Виктор и Ольга, 2013

Меня не волнуют никакие художественные течения – важна не принадлежность к какому-то кругу, а индивидуальность. Рисовал всегда, с детства. Но не сказал бы о себе, что я художник, я – мастер. Мои работы понимает думающая интеллигенция, привыкшая к Ван Гогу и Пикассо. Я тяготею к простоте, стремлюсь к максимальной выразительности, образности и народности. Мой стиль тесно граничит с наивностью русской души и деревенским образом жизни.

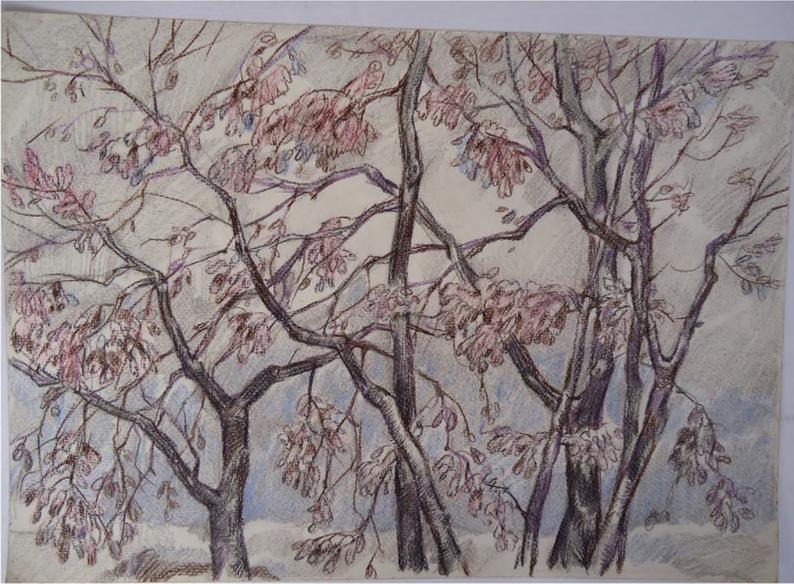
Первый толчок к графике дал мой учитель на худграфе УдГУ Рем Касимович Тагиров. Он научил меня относиться к ней как к искусству. Для меня графика похожа на джаз, здесь важна импровизация и интрига. Я занимаюсь графикой, потому что она уходит в художественный рисунок, передаёт эмоции более демократично. Графика стремится к лёгкости, понятности, условности изображения. Я рисую каждый день, без исключения! Переживаю все сюжеты внутри себя, разжигая искорку в своих рисунках и соблюдаю художественные традиции.

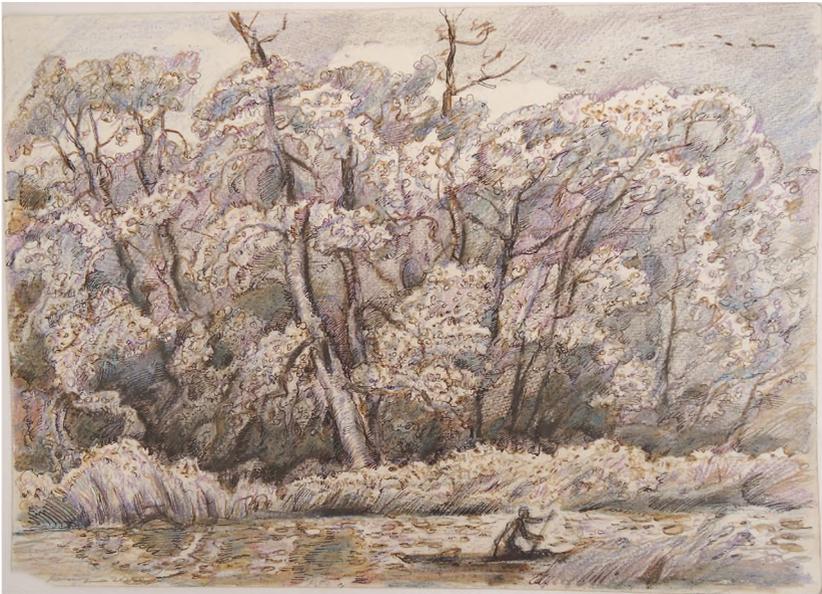
После четырёх десятилетий работы акварелью, углём, карандашом ради эксперимента начал писать графические работы нефтью, они стали пользоваться популярностью, но это только материал, инструмент. Значение имеет то, как художник переносит на бумагу выхваченный из реальности момент.

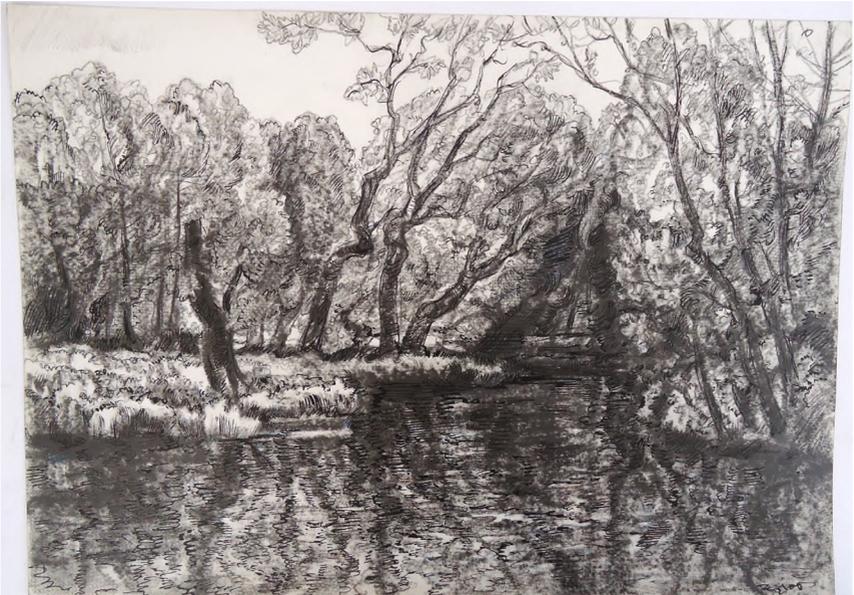
*«Цвет Удмуртии», сборник.
Издательство «Удмуртская правда».
2020 год*

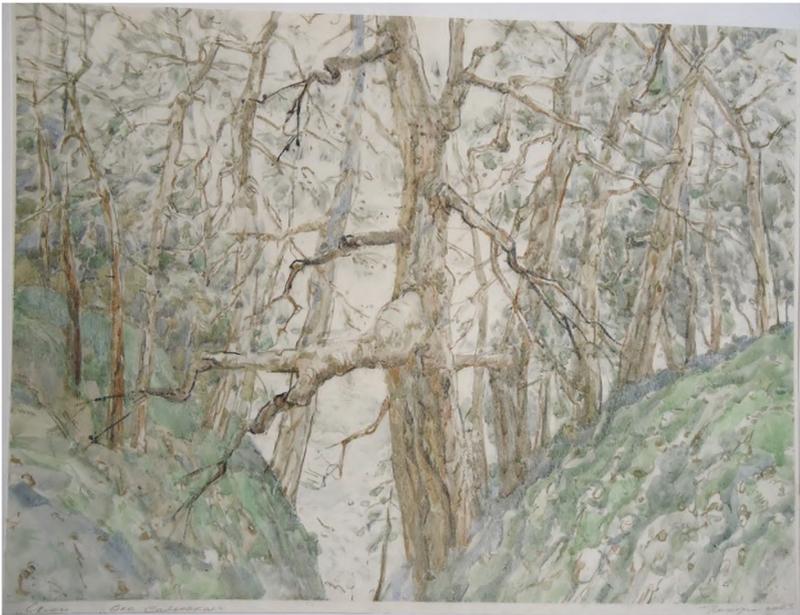
Серия работ “По Южному Уралу”. 1985 год

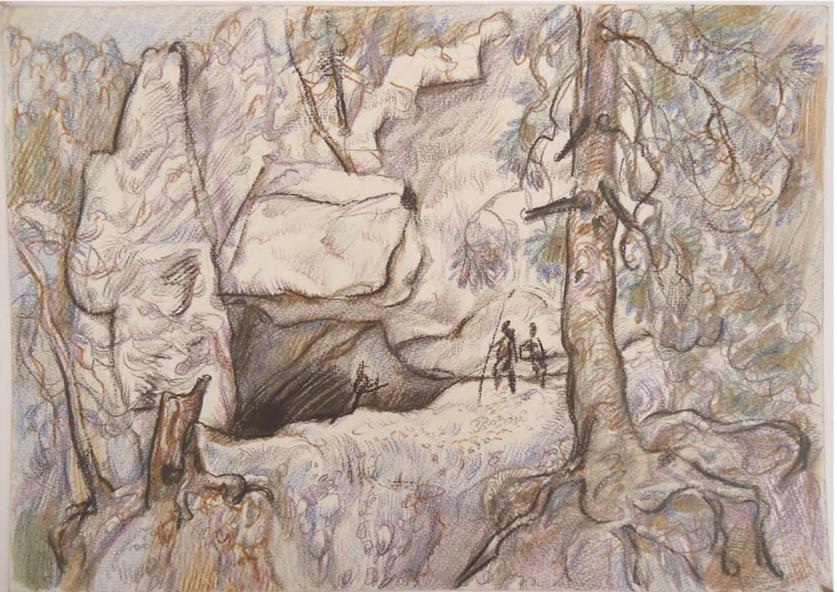

**Автор графической серии «По Южному Уралу»
преподаватель кафедры рисунка
Кокорин Александр Дмитриевич**

Художник увидел свое путешествие через то состояние, которое характерно для времени года, когда зелень лета начинает меркнуть, приходят дожди, но еще сохраняется тепло летних дней.

Пастельность цветного карандаша легко и точно передает едва уловимые изменения состояний дня, легкого движения уральских ветров и аскетичной природы Башкирии. Пойму реки Зилим считают самой красивой на Южном Урале, это – мини Саяны, с которыми Кокорин Александр знаком не понаслышке.

В этой серии он явился зрителю как рисовальщик, передающий в энергичной лепке природных фактур бесконечную гамму природных оттенков и напряжение собственного переживания. Природа в работах графика живет отдельной от автора жизнью. Это своеобразная ретроспектива его 10-дневного путешествия, где акценты и мотивы звучат приливами и отливами ритмического строя, раскрывая мир ощущений художника сдержанно и ненавязчиво.

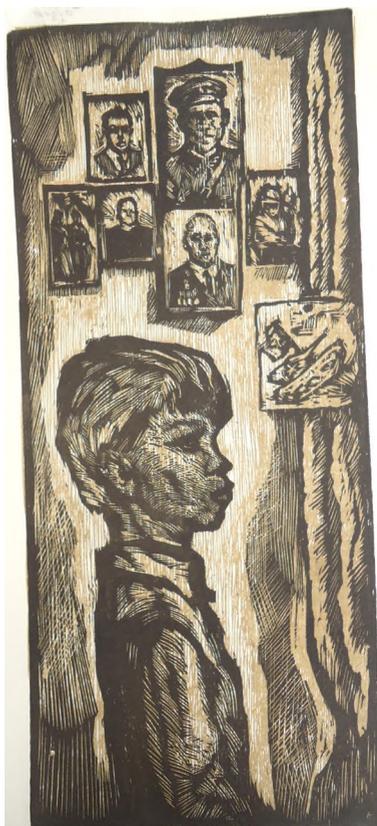
У художника много творческих планов: посетить Северный и Приполярный Урал, сравнить с суровой природой нашего края. Пожелаем ему успеха в его творчестве и выражении впечатлений!

*Владимир Кошаев
доктор искусствоведения, проф. каф. ДПИ,
член Союза Художников*

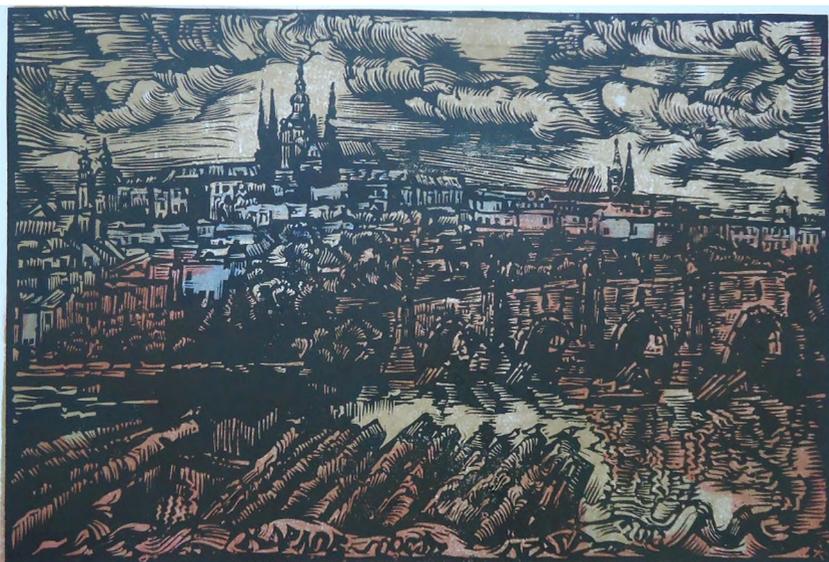
Работы художника

Портрет дочери. 1979 год

Портрет сына. 1985 год

Карлов мост. Прага. Гравюра. 2017 год

Карлов мост. Прага. Аллея художников. Фото. 2017 год

Карлов мост. Река Влтава. Прага. Фото. 2017 год

Карлов мост. Прага. Аллея художников. Фото. 2017 год

Осенний пейзаж. Акварель, нефть. 2018 год

Зимняя охота. Гравюра. 2018 год

Летний сад. Ленинград. Гравюра. 2001 год

*Соня. Преступление и наказание Ф. М. Достоевский.
Гравюра. Иллюстрация. 2013 год*

*Как мужик двух генералов прокормил М. Е. Салтыков-Щедрин.
Гравюра. Иллюстрация. 2008 год*

*Премудрый пескарь М. Е. Салтыков-Щедрин.
Гравюра. Иллюстрация. 2008 год*

Чичиков. "Мертвые души" Н. В. Гоголь. Гравюра. Иллюстрация. 2013 год

Дон Кихот. Мигель де Сервантес. Гравюра. Иллюстрация. 2013 год

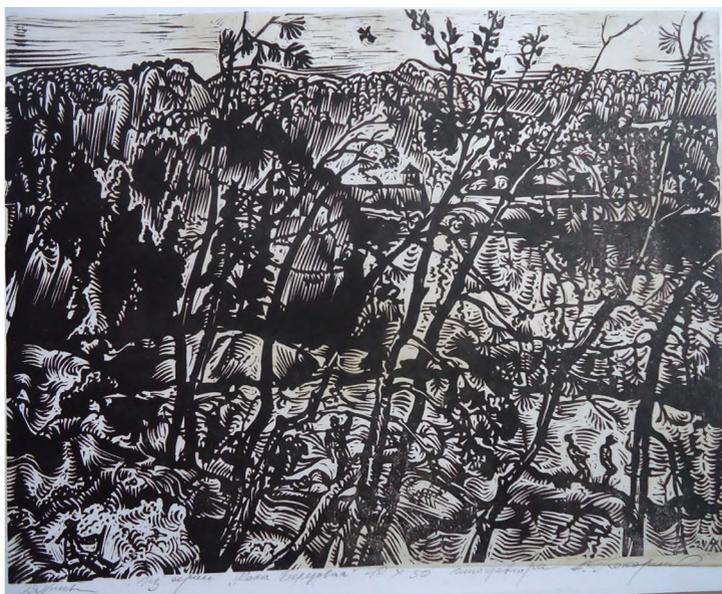
*Сказка о Гын Сашкэ и валенках. Александр Пилин.
Гравюра. Иллюстрация. 2009 год*

*Гын Сашкá но гын сапег сярэсь выжыкыл. Александр Пилин.
Гравюра. Иллюстрация. 2009 год*

*Приключения Гулливера. "Гулливер в стране лилипутов"
Джонатан Свифт. Гравюра. Иллюстрация. 2013 год*

Рябины из серии "Река Березовая". Гравюра. 2010 год

Дома на берегу из серии "По Шуге". Гравюра. 1999 год

Заброшенное зимовье из серии "25 видов Саян". 2001 год

Несение креста из серии "Апостолы". Гравюра. 2009 год

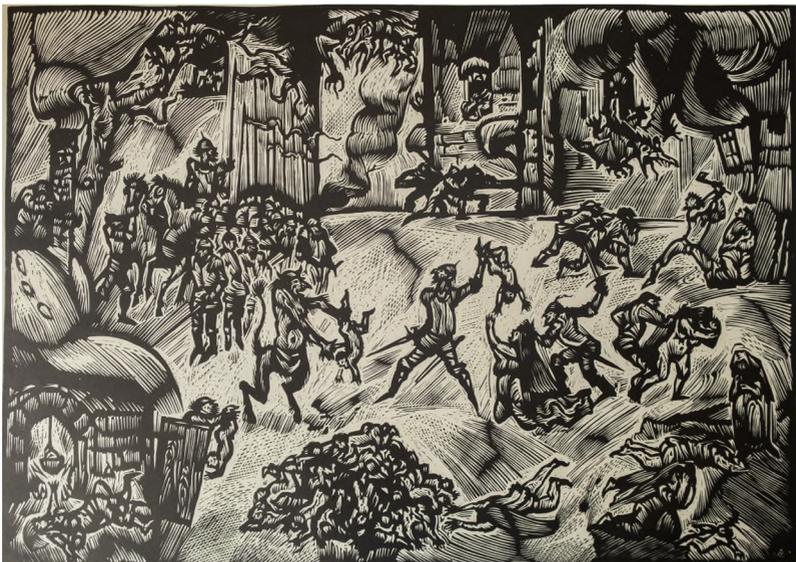
Введение в храм из серии "Апостолы". Гравюра. 2009 год

Возвращение блудного сына из серии "Апостолы". Гравюра. 2009 год

Крещение из серии "Вымыслы". Гравюра. 1992 год

Избиение младенцев из серии "Заповеди". Гравюра. 1998 год

Охота из серии "25 видов Саян". Гравюра. 2000 год

Переправа из серии "Шумак". Гравюра. 2012 год

Год быка из серии "Календари". Гравюра. 2006 год

Лавовый каньон из серии "Ока Саянская". Гравюра. 2002 год

Осенний пейзаж. Акварель. 2018 год

*Автопортрет. Карандаш.
1980 год*

*Женский портрет. Акварель.
1980 год*

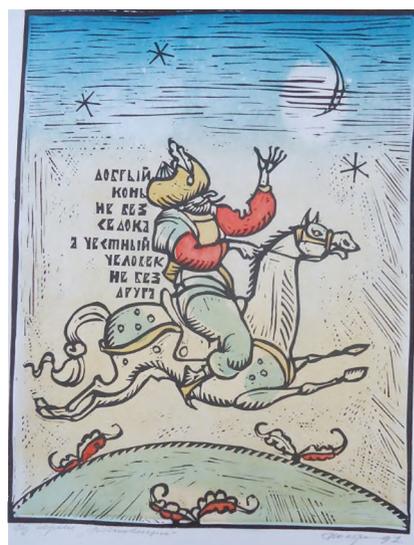

*Портрет искусствоведа
Т. А. Лебедевой. Карандаш.
1980 год*

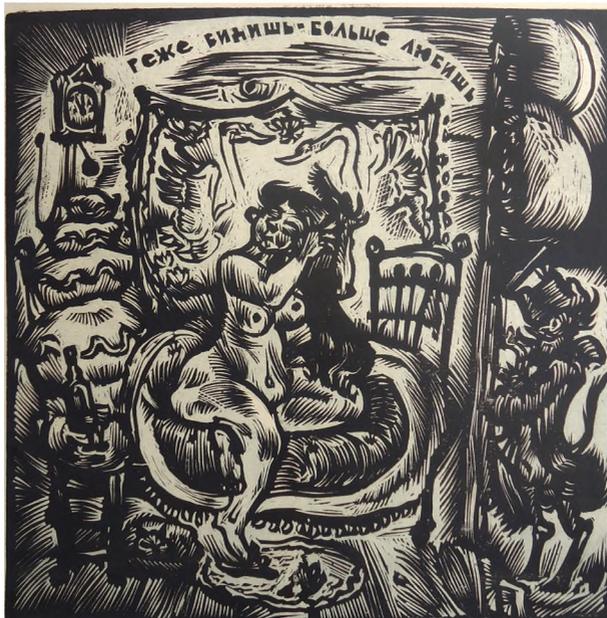
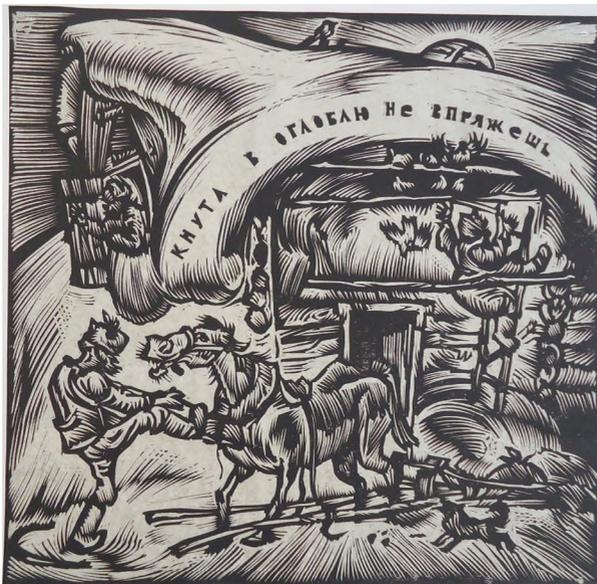

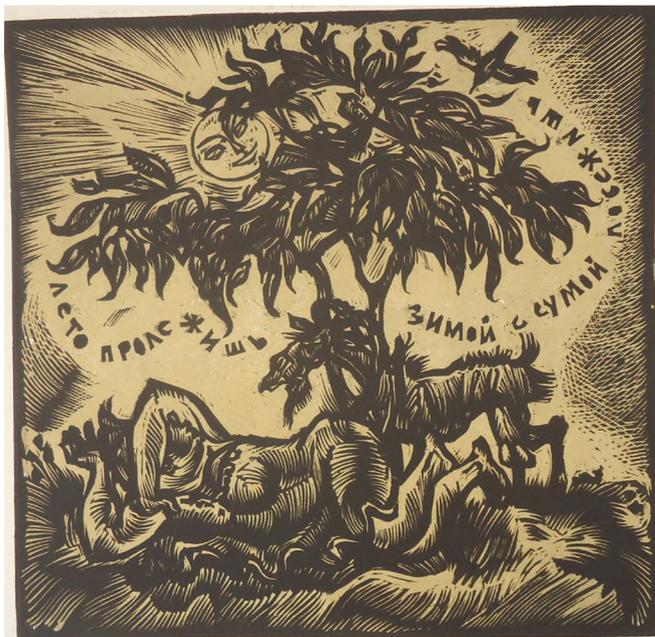
*Медсестра. Карандаш.
1980 год*

Из серии “Пословицы и поговорки”.
Гравюры, раскраска. 2000 год

Из серии “Пословицы и поговорки”.
Гравюры на пластике. 2009 год

Министерство культуры, печати и информации Удмуртской Республики • Удмуртская Государственная Филармония

Выставка художника-графика

Александр Кокорин Цветочная коллекция

Flower collection

с 5 по 25 марта 2011 г.
г. Ижевск, Государственная Филармония

Контакты: касса тел. 43-32-37, инфо-рел. 911-110 E-mail: info@udmfil.ru, www.udmfil.ru

Пижма

Лилия

Колокольчик

Ирис

Италмас (Лазоревый цвет)

Подснежник

Весенний букет

Фиалка

Подсолнечник

Физалис

Василёк

Ландыш

Внимание замечать подробности, в сочетании с изобразительным комическим даром А. Д. Кокорина, проявлялось в его карикатурах, календарях, которые он создавал практически ежегодно и любил дарить их знакомым людям.

Ярко вспоминается история с выполнением необычного заказа, доставшегося Александру Дмитриевичу, видимо для неформального властного корпоратива. На больших картонах, в рисунках, подсвеченных пастелью, изображался практически весь властный ареопаг Республики во главе с тогдашним её Президентом Волковым А. А. Надо было видеть, как решалась поставленная задача, в каких изобретательных и смешных сюжетных линиях была представлена наша власть и её представители обоёго пола. Все изображены карикатурно-похожими, в самых неофициальных ситуациях, с тонкой режиссурой этих ситуаций. Всё было на грани фола, но всё было по-доброму, с чувством меры. Видимо, очень веселился властный люд, глядя на себя в столь неожиданном ракурсе.

*В. М. Овчинников
Заслуженный деятель искусств Удмуртской Республики,
лауреат государственной премии УР,
почётный работник высшего профессионального
образования РФ, заведующий кафедрой изобразительных
искусств ИИиД 2000–2021 гг., профессор*

*«Художник, учитель, человек»,
Издательство УдГУ 2002 год*

Жизнь, как она есть...

Мой дом родной ул. Коммунальная 8, п. Пычас

П. Пычас средняя школа. 1961 год

Подарок – велосипед. 1953 год

Ни дня без рисунка

С детьми. 1974 год

Готовы поздравлять

Дом на даче. На втором этаже мастерская художника

Внучка Ева у бассейна. 2015 год

Шашлык на даче. Угощаем внучку

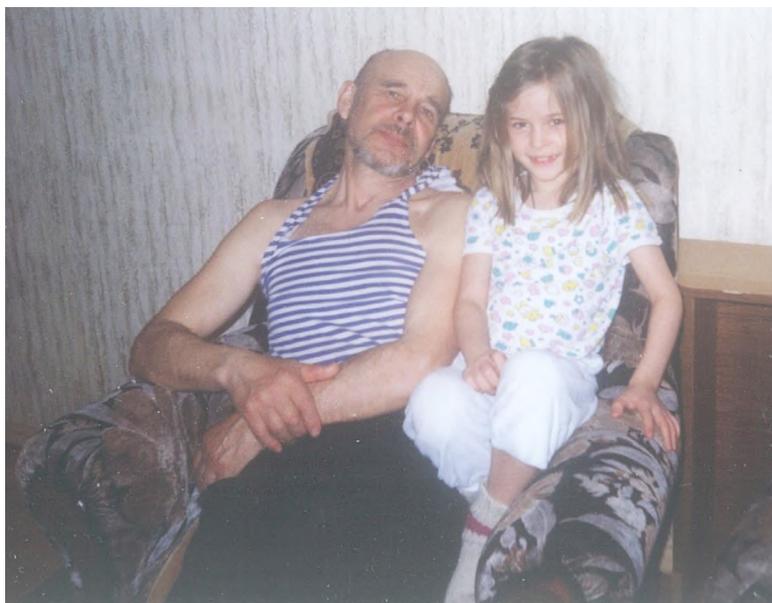
В кафе с однокурсниками

С внучкой! 2015 год

Беседка у бассейна

С внучкой Сашенькой

*Пеций поход 105 км по Крыму завершен. Фото на прощание.
Севастополь. 1989 год*

Проводы дочери и внучки. 2015 год

В скульптурной мастерской ИИД

Так рождается гравюра

Презентация серии "Удмуртские пословицы". 2016 год

В Праге. 2017 год

Внучка рисует

С Александром Пилиным – автором сказок о валенках

Мастер класс для студентов

Выставка в Филармонии. 2016 год

Встреча выпускников Пычасовской средней школы 1961 года. 2011 год

Мастер-класс в школе № 56. 2011 год

На берегу Пироговского пруда

Рыбачу или рисую?

В Саянах. 2016 год

Горы зовут! 2014 год

Лучше гор могут быть только горы ... 2014 год

Вот он, хариус! Ока Саянская. 2016 год

Вот он, хариус! Ока Саянская. 2016 год

Река Березовая. С сыном. 2012 год

Подготовка бани на реке Березовой. 2012 год

Отдых после бани. 2012 год

На реке Березовой. 2012 год

На реке Березовой запечатлеть красоту. 2012 год

Отмечен обществом

*Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Сарapulский историко-архитектурной и художественный
музей-заповедник»*

Благодарственное письмо

*Кокорину
Александру Дмитриевичу*

за организацию выставки графических работ
"Город в новых красках"
из серии "Старый Сарapul"

Директор Сарapulского музея-заповедника

С.В. Крелкина

г.Сарapul, 2019г.

БЛАГОДАРСТВЕН АДРЕС

**ДО АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ КОКОРИН
ХУДОЖНИК, АВТОР НА ИЗЛОЖБАТА
„РУССКИЙ СЕВЕР“**

Уважаеми господин Кокорин,

Издавам своята най-сърдечна благодарност за личния Ви принос като творец в сферата на изобразителното изкуство, с който обогатявате не само ценителите на Вашите оригинални произведения, но и българо-руските културни взаимоотношения, както и за възможността бургаската общественост да се запознае с естетическата дълбочина и душевното богатство на тази обширна част от Русия.

Вярвам, че нашето сътрудничество в дейностите по приобщаването на бургаските граждани към новите творчески идеи и към световните културни ценности, ще продължи и занапред!

**Димитър Николов
КМЕТ НА ОБЩИНА БУРГАС**

*Благодарственное
письмо*

Муниципальное бюджетное учреждение культуры и искусства
«Наследие» городского округа город Салават
Республики Башкортостан

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ

КОКОРИНУ

АЛЕКСАНДРУ ДМИТРИЕВИЧУ

за оригинальный творческий подход в создании
выставки «Город, рожденный нефтью» к 100-летию
Республики Башкортостан
и в связи с 70-м юбилеем города Салават

Директор МБУ К и И
«Наследие» г. Салавата

г. Салават
2018г.

Р.М. Сафикианов

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Уважаемый Александр Дмитриевич!

Педагогической и ученической коллективы
МАОУ «Гимназия № 56»
выражают вам благодарность за большой вклад
в дело развития школьного музея изобразительного искусства
им. А.П. Холмогорова!

Ваше личное участие в работе музея воспитывает у учащихся
уважение к памяти прошлых поколений,
бережное отношение к культурному наследию,
без чего нельзя воспитать патриотизм и любовь к своему Отечеству.

Желаем новых творческих замыслов и надеемся на продолжение
нашего сотрудничества!

Директор МАОУ «Гимназия № 56» _____

М.В.Никитина

Ижевск, 2017г.

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ДЕЛАМ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ
ГОСУДАРСТВ, СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ,
ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ,
И ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ
ГУМАНИТАРНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ
(РОССОТРУДНИЧЕСТВО)

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В БОЛГАРИИ

ул. Шипка, 34, София, 1504
Тел, (+3592) 943-31-27, факс (+3592) 943-36-21
E-mail: info@rkie-bg.com

21.01.2019. № Пз 64-016

АВТОРУ И ХУДОЖНИКУ
А.Д.КОКОРИНУ

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Настоящим письмом представительство Россотрудничества в Республике Болгарии выражает Вам свою искреннюю благодарность и глубокую признательность за подготовку, организацию и проведение выставки картин «Русский север», написанных нефтью, в Российском культурно-информационном центре (г.София) в декабре 2018 года.

Ваш исключительный профессионализм и увлеченность своим делом восхищают и поистине завораживают. Желаем Вам успехов в профессиональной деятельности, надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

И.о.руководителя представительства
Россотрудничества в Республике Болгарии

В уважении!!!
НМ

Н.М.Киктенко

Благодарность

**Кокорину Александру
Дмитриевичу**
Художнику фестиваля

За помощь в проведении Всероссийского
рыболовного фестиваля инвалидов на
колясках, бескорыстную деятельность по
социальной реабилитации
людей с ограниченными физическими
возможностями и их интеграцию в общество.

Председатель УРООИ «Благо»
Олег Михайлович Бочкарев

6 августа 2014 г.

УДМУРТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Профессору кафедры рисунка и скульптуры ИИнд,
заслуженному деятелю искусств Удмуртской Республики,
члену Союза художников Российской Федерации
Кокорину Александру Дмитриевичу

Уважаемый Александр Дмитриевич!

От имени коллектива Удмуртского государственного университета поздравляю Вас с юбилеем!

Выражаю Вам благодарность за долговременный и добросовестный труд на благо университета. Ваш профессионализм, ответственное отношение к избранному делу и трудолюбие заслуживают глубокого уважения и признательности.

Вы являетесь собой яркий пример самоотдачи и преданности любимому делу. За годы работы в системе высшего образования Вы прошли испытание на мудрость и терпение, проявляя мастерство педагога и наставника.

В этот торжественный день примите искренние пожелания добра и благополучия, крепкого здоровья и бодрости духа, осуществления задуманных идей и планов!

С уважением,
ректор УдГУ, профессор

Г.В. Мерзлякова

UDM.TRAVEL

БЛАГОДАРНОСТЬ

объявляется

Кокорину
Александр
Дмитриеву

Член союза художников России, член ЮНЕСКО,
заслуженный деятель искусств Удмуртии,
профессор

За активный вклад в развитие
культурных отношений со странами
Европейского союза в области
изобразительного искусства.

18.07.2019

дата

Яшин А. А.
руководитель проекта

ДАНЪЯН ПУС

Почетная грамота

*Министерства культуры и туризма
Удмуртской Республики*

награждается

**Кокорин
Александр Дмитриевич**

*художник городского рекламно-информационного журнала
ShakeR club*

*за большой вклад в развитие культуры и в связи
с днем рождения журнала ShakeR club*

Министр

*Ижевск
2017 год*

В.М. Соловьев

Публицистическое издание

И ЭТО ВСЕ О НЕМ

к 80-летию со дня рождения

Ответственный составитель: А.С. Кокорина

Подписано в печать 28.04.2023. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 7,44. Уч.-изд. л. 6,6.

Тираж 40 экз. Заказ № 715.

Типография Издательского центра

«Удмуртский университет»

426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2.

Тел. 68-57-18, 91-73-05

